

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

На диссертацию Арабаджян Александры Завеновны «Эволюция социалистической системы Кубы и экономические преобразования в 1959-1991 г.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертация Арабаджян Александры Завеновны посвящена крайне острой и полемической проблеме – эволюции кубинской социалистической системы, рассмотренной через призму экономических преобразований. Несмотря на то, что исследование проведено в сугубо историческом ключе, поднятая в диссертации проблематика имеет четко выраженный актуальный и злободневный характер. Действительно, современная Куба воплощает собой уникальный социалистический эксперимент, продемонстрировавший на протяжении многих десятилетий высокую политическую и экономическую устойчивость. Вопреки многолетней торгово-экономической блокаде со стороны США, Кубе удалось не только выжить, но также показать положительную динамику развития, во многом сохранив преемственность нынешней политико-экономической системы с ее исходным вариантом. В связи с этим обращение диссертанта к проблематике эволюции социалистической системы Кубы представляется не просто оправданным, но чрезвычайно актуально востребованным, поскольку дает возможность глубже понять генезис кубинской модели и протекающие в настоящее время процессы.

Диссертация носит ярко выраженный исторический характер, хотя автор явно стремится и успешно достигает эффекта междисциплинарного исследования. Действительно, работа выполнена на стыке регионоведения (в данном случае – кубанистики), экономики и политической экономии, что является явным преимуществом диссертации. Предмет и объект исследования

определены корректно, поставленные задачи направлены на достижение сформулированной цели исследования. Заявленные методы применены и реализованы в работе последовательно и систематически.

Особым достоинством работы является источниковая и библиографическая составляющие. Автор проделала огромную работу по систематизации и обобщению отечественных и зарубежных работ, прямо или косвенно связанных с темой диссертации. При проведении исследования автор опиралась не только на научные публикации, но видна глубокая и серьезная работа в архивах, что свидетельствует об авторе как о высококвалифицированном историке, нацеленном на подготовку качественного научного продукта. Более того, диссертант задействовала и применила в рамках исследования такой бесценный источник как свидетельства бывших кубинских функционеров, проведя серию уникальных интервью. Органично вписанные в текст диссертации вставки фрагментов данных интервью обогащают работу и придают ей дополнительную ценность. Это говорит о том, что диссертант не является сугубо «кабинетным ученым», но способен выстраивать научные коммуникации и доводить их до конкретного научного результата.

Представляется, что автор из-за научной скромности весьма сдержанно и компактно сформулировала новизну исследования, хотя, на наш взгляд, этому следовало бы посвятить больше внимания. Так, в разделе «новизна» не указана новая периодизация кубинского революционного процесса, представленная автором в заключении.

Структура диссертация является логичной и выстроенной, исходя из поставленных задач.

В первой главе глубоко проанализированы внешние и внутренние фактора как самой Кубинской революции, так и процесса ее радикализации на начальном этапе. Подробно описан и рассмотрен базовый и фундаментальный документ – программа Движения 26 июля в ее экономическом аспекте. Также рассмотрены первые шаги новой власти – проведение аграрной реформы и

шаги по национализации экономических ресурсов, процесс институционализации новых государственных механизмов в рамках радикальной фазы революции (например, организация Банка внешней торговли, Министерство внутренней торговли и др.). Также рассмотрены первые шаги по выстраиванию инструментов планирования – Центрального комитета планирования. Также всеобъемлюще и очень подробно проанализированы основные внутренние идеологические дискуссии по экономическим вопросам. Особенно ярко «высвечена» позиция Эрнесто Гевары, который во многом определял вектор экономического развития Кубы на начальном этапе.

Во второй главе «Формирование социалистической системы Кубы в первой половине 1960-х гг.» продолжено рассмотрение внутренних дискуссий по поводу развития преобразований на Кубе с фокусом на взгляды относительно моделей планирования. Автор вскрывает подноготную теоретических полемик относительно применения опыта СССР и других социалистических стран на кубинскую почву. Подробно высвечено столкновение двух противоположных подходов – модель самофинансирования и модель бюджетного финансирования, которую отстаивал Эрнесто Гевара и его сторонники. Также показан первый опыт применения технологий планирования в кубинской экономике, рассмотрены его ограниченности и слабости. Однако, несмотря на это, автор констатирует положительную динамику развития кубинской экономики в начальный период.

В третьей главе «Эксперименты планирования и управления хозяйством во второй половине 1960-х гг. – начале 1970-х гг.» рассмотрена практика планирования после ухода с внутренней политической арены Кубы главного идеолога радикальной модели Эрнесто Гевары. Показан спектр противоречий в отношениях между СССР и Кубой и вместе с тем все возрастающее давление со стороны США. Данная глава имеет большую международную нагрузку, которая рассматривается через призму ее влияния перипетии хода

экономических реформ и преобразований. Отслежен процесс нарастания внутренних противоречий внутри Коммунистической партии Кубы, в частности явление «микрофракций», которые наносили ущерб внутренней стабильности государства.

В главе подробно рассмотрены нововведения в системе кубинской модели планирования во второй половине 60-х годов XX века. Заметно выделен институциональный аспект реорганизации ключевых экономических ведомств. Рассмотрена система экономического регистра, основанная на отказе от оперирования стоимостными показателями. Автор анализирует обусловленность данной модели кубинским подходом к социализму и рассматривает ограниченности такого подхода. Показана реакция советского руководства на опыты планирования кубинской экономики, на широком историческом материале показан негативный вектор реагирования СССР. Центральным и наиболее ярким моментом данной главы является анализ причин и последствий для кубинской экономики провала плана собрать 10 млн т сахара по договоренности с СССР. Как показывает автор, это один из самых острых и трагических эпизодов экономической жизни Кубы. Указывается на слабость методологической базы кубинской модели планирования, упор на мобилизацию трудовых ресурсов, что привело к истощению трудовых стимулов и ориентацию на производительный труд. Автор подчеркивает специализацию социалистической Кубы на аграрном секторе, в частности на производстве сахара, что оказала негативное влияние на вектор экономического развития Острова свободы в целом.

В четвертой главе «Изменения социалистической системы в контексте интеграции в СЭВ и решений первого съезда КП Кубы» показаны ожидания и реальность от присоединения Кубы в 1972 г. к Совету экономической взаимопомощи как главного интеграционного экономического инструмента соцлагеря. Высвечены плюсы и минусы от интеграции Кубы к СЭВ. В контексте этого международного аспекта затронуты проблемы, связанные с разработкой и внедрением первого пятилетнего плана Кубы (1971-1975).

Автор иллюстрирует свой анализ красочными эпизодами взаимоотношения советских плановиков с кубинскими чиновниками в ходе проведения консультаций во время выработки пятилетних планов. Особый акцент в главе сделан на вопросах, связанных с проведением первого съезда КП Кубы и основными последствиями этого значимого для политической истории Кубы события. Основным итогом съезда стало формирование Системы управления и планирования экономики. Автор подробно анализирует его новшества и потенциал в планировании экономики. На этом фоне проводится анализ ряда других государственных реформ, к числу которых относится реформирование административно-территориального деления Кубы. Показана связь этой реформы с процессом планирования на Кубе.

В пятой главе «Итоги развития кубинской социалистической системы к середине 1980-х гг. и «ректификация ошибок и негативных тенденций» на широком историческом материале показаны трудности и реакции кубинского руководства на процессы разложения в социалистическом лагере. Показано, как эти деструктивные процессы сказались на функционировании механизмов планирования и как изменилась сама модель планирования в нарастающих экстремальных международных условиях.

В заключении представлены выводы, в сжатом виде описана логика хода процесса экономического развития Кубы и предложен авторский взгляд на периодизацию основных этапов развития Кубы по критерию функционирования плановых механизмов.

На фоне абсолютного доминирования преимуществ и новшеств исследования следует отметить полемически некоторые аспекты диссертации и высказать ряд замечаний, носящих сугубо рекомендательный характер:

Во-первых, на наш взгляд, диссертацию могла бы дополнить теоретическая глава с разбором ключевых понятий и категорий, используемых в общем тексте диссертации. Например, сквозным понятием в работе является понятие «радикализация революции». Было бы продуктивным дать авторскую интерпретацию понятия радикализации и высветить базовые критерии этого

процесса как теоретически, так и конкретно-исторически на примере революционного процесса на Кубе. Также возникает вопрос о соотношении ключевого для диссертации понятия «планирования» с процессом радикализации революции.

Во-вторых, в целом диссертация написана качественным высокопрофессиональным политологическим языком, что является большим преимуществом работы, однако изредка встречаются публицистические выражения, которые следовало бы ставить в кавычки, чтобы не сглаживать общий высоконаучный тон текста исследования. Например, «в штыки» (стр. 69), кадровый «голод» (стр. 85), «обратной стороной медали» (стр. 135), «наступать на одни и те же грабли» (стр. 178) и др.

В-третьих, один из ключевых тезисов, который проводит автор во второй главе состоит в последовательном и нарастающем процессе национализации. Вместе с тем, имеют место некоторые противоречия между статистическими данными, приведёнными автором. Так, на странице 84 диссертант отмечает: «В 1961 г. в структуре средств производства на государство приходилось 37% в сельском хозяйстве, 85% в промышленности, 80% в строительстве, 92% на транспорте, 100% в оптовой и внешней торговле и 100% в банковском секторе. Уже в 1963 г. в контексте проведения второй аграрной реформы и продолжающегося курса на национализацию 95% средств производства в промышленности и транспорте, 98% в строительстве, 70% в сельском хозяйстве и 75% в розничной и 100% в оптовой и внешней торговле, 100% в банковской системе находились в руках государства». А на странице 120 приводятся следующие цифры за 1965 г.: «высокими темпами шел процесс национализации средств производства. Так, на 1965 г. 100% средств производства в сфере связи, 98% в строительстве, 96% в промышленности, 91% на транспорте, 89% в торговле, 61% в сельском хозяйстве принадлежали государству». Налицо падение концентрации в руках государства средств производства в 1965 г. по сравнению с 1961 г. в торговле и в транспорте. Чем объясняется подобное расхождение? Если объективными процессами в

кубинской экономике, то следовало бы объяснить указанное снижение. Возможно, это объясняется разными источниками, на который опирался автор. Весьма затрудняет восприятие этих ключевых макроэкономических цифр в условно исходный и конечный период тот факт, что список отраслей не унифицирован. Возможно, следовало бы составить единую сводную таблицу роста концентрации средств производства в руках государства в 1960-е годы. Данные цифры разнесены в тексте, но их следовало бы приводить и анализировать в одном месте и в едином аналитическом потоке.

В-четвертых, диссертация содержит ряд интересных и содержательных, но несколько уходящих от линии и логики основного анализа моментов и реминисценций. Например, анализируются вопросы безопасности в отношениях между Кубой и СССР на фоне Карибского кризиса, показаны шаги Кубы на международной арене (стр.131-136). Было бы желательно, чтобы автор доказала необходимость подобных отхождений от анализа предмета и объекта исследования, а также доказала связь этих внешнеполитических моментов с ними. В целом представляется, что первый параграф, очень интересный и фактологически насыщенный, несколько выбивается из общей логики повествования.

В-пятых, в диссертации весьма вскользь затрагивается проблематика зарубежных социальных медицинских и образовательных миссий (небольшой абзац на стр. 239). Вместе с тем, возникнув в начале 60-х гг. XX века, данный феномен приобрел достаточный экономический вес на Кубе. Например, известно, что с 1977 г. в некоторых странах с высокими доходами (главным образом, от экспорта нефти) Куба стала развивать медицинскую и образовательную кооперацию на компенсационной основе. Так, содействие Кубы стали оплачивать твердой валютой такие богатые нефтью страны, как Ливия и Ирак. В 1977 г. Куба заработала на этом 50 млн долларов, а уже в 1980 году эта сумма увеличилась вдвое. В связи с этим возникает вопрос, как автор оценивает данный внешний сегмент кубинской социально-экономической

сферы с точки зрения его места и роли в экономике страны. Внедрялись ли элементы планирования в эту сферу деятельности и если нет, то почему?

В-шестых, возникает вопрос, почему структура диссертация не построена в логике новой периодизации эволюции кубинской экономической системы, предложенной автором в заключении (стр. 184). С одной стороны, понятно, что разработка новой периодизации стала результатом всего исследования, но с другой стороны было бы логично с самого начала проводить исследование, исходя из гипотезы нового взгляда на хронологию. Это бы сделало исследование более полемичным и проблемным.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Выводы диссертации обоснованы и доказаны на широком историческом источниковом материале. Диссертация А. З. Арабаджян полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Положения диссертации нашли отражение в восьми опубликованных работах, в том числе семи в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. А. З. Арабаджян несомненно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук

20.10.2023.

Официальный оппонент
Кандидат политических наук,
Ведущий научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН

Пятаков Андрей
Николаевич

115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16
Институт Латинской Америки РАН

